

— Я просто нанят, — спокойно вышел Оуян из двора. — Я не понимаю, чего ты добиваешься. Мы все знаем, что за люди в этом списке. Империя хочет устранить угрозу Царства Чу, и, думаю, жители границы будут жить лучше. Что может сделать мир боевых искусств в такой ситуации?

— Лучше просто уничтожить его, — надел капюшон Оуян, выходя из двора.

Сзади больше никто не заговорил.

На границе давно существовали трения с Царством Чу. Казалось, Чу хотело стереть что-то, и их ненависть к Империи была глубокой. Существование Империи напоминало им, как было основано их собственное государство.

Жители границы привыкли к такой жизни, пока это поколение не нарушило странное спокойствие. Царство Чу неоднократно нарушало границу, и родители Оуяна погибли в одной из таких атак. После этого Оуян уехал вглубь страны.

Солдаты на границе никогда не отступали. После атаки Оуян покинул государственный приют, чтобы отправиться мстить. Но армия, совершившая нападение, уже была уничтожена, и Империя никогда не обижала этих детей.

Пусть будет так, спокойно вернулся Оуян в усадьбу, чтобы определить следующую цель. Впереди было ещё много дел, и времени на отдых не оставалось. Перед войной нужно было завершить эту работу.

— Князь Юй, это тоже было в твоих планах? — посмотрев в сторону Империи, Оуян отвёл взгляд. Те дни, когда он просил деньги у Лин Сюаня, казались уже далёким прошлым. О чём думал тогда этот божественный вор?

Наверное, он думал: «Погоди, парень, ты взял с меня столько денег, но однажды я верну их с процентами!»

Лин Сюань махнул рукой.

— Скажите Оуяну, чтобы не бездельничал. После завершения работы со списком пусть разошлёт сообщения. Школы боевых искусств нужно открывать. А что с новостями из Министерства войны?

— Доклад Министерства войны здесь, — поспешил управляющий с докладом в руках.

Лин Сюань с раздражением открыл его. Хуанпу Вэнь сидел рядом, хмурясь, пока правил документы. Чу Цзыянь, замещающий канцлера, помогал, развалившись на другом столе.

— Этот, этот, пусть этот человек придёт и встанет на колени у входа, чтобы переписать доклад. Что за каракули! — швырнул Лин Сюань доклад, и управляющий поспешно поднял его.

— Срочно вызовите министра финансов Кун.

— Вызовите Цюй Дажэня из Министерства работ.

— А где люди из Министерства чинов? Почему они ещё не прибыли?

Хуанпу Вэнь толкнул документы к Чу Юаню.

— Любезный, займись этим.

— Понял, — спокойно принял Чу Юань доклады Министерства церемоний и начал их просматривать.

Хотя императору дали двухнедельный отпуск, количество докладов не уменьшилось. Лин Сюань собрал людей, чтобы помочь Хуанпу Вэню разобрать гору документов.

— Этот, этот, — бегло просмотрев, Лин Сюань бросил доклад Хуанпу Вэню. — Брат, обработай его и отправь в Министерство финансов за решением.

Хуанпу Вэнь взял доклад, подумал и написал несколько слов, затем положил его в сторону и взял следующий. Просмотрев несколько строк, он поставил печать и положил на поднос. Когда их набралось десять, управляющий поспешно заменил поднос и передал документы слугам для распределения по министерствам.

— Министр Кун прибыл.

— Дайте ему доклад и письменные принадлежности, пусть перепишет.

Переписанный доклад снова оказался на столе. Лин Сюань бегло просмотрел его, поставил печать и бросил на поднос. Чу Юань, закончив правку, тоже положил его на поднос. Когда их набралось десять, он спросил Хуанпу Вэня о деталях и переписал сокращённую версию, положив её рядом.

Доклады, исправленные Чу Юанем, были из Министерства церемоний, но, чтобы быть уверенным, управляющий просмотрел их перед отправкой. Когда докладов Министерства церемоний стало слишком много, слуги передали их ожидающим у входа чиновникам.

Лин Сюань взглянул и, увидев, что это Министерство церемоний, швырнул доклад Чу Юаню. Если это был доклад Министерства работ, он бросал его Чу Цзыяню. Чу Цзыянь уже много раз получал доклады по голове, но не смел жаловаться, просто подбирал их и продолжал.

— Сколько ещё осталось? — потянулся Лин Сюань.

— Осталось сто, — поспешил управляющий.

Лин Сюань махнул рукой.

— Ладно, принесите все сразу.

Слуги принесли все оставшиеся документы. Лин Сюань бегло отсортировал доклады Министерства церемоний, отправив их Чу Юаню, а доклады Министерства чинов и Министерства работ — Чу Цзыяню. Это называлось специализацией.

Хуанпу Вэнь не выбирал, что править, но некоторые доклады, оставленные в центре, никто не трогал. Их оставили для обсуждения позже.

Когда доклады были закончены, Чу Цзыянь наконец вздохнул с облегчением.

— Тогда я ухожу.

— Хорошо, иди, — махнул рукой Лин Сюань, не собираясь его задерживать. Остальные доклады не требовали помощи Чу Юаня, и он тоже попрощался, уйдя вместе с Чу Цзыянем.

Лин Сюань посмотрел на оставшиеся доклады и случайно открыл один.

— Доклад Министерства войны. Разберём его на следующем утреннем заседании.

Хуанпу Вэнь кивнул, закончив правку доклада.

— Как насчёт бюджета Министерства работ на ирригацию?

— Вроде нормально, — почесал Лин Сюань лоб. — Я не уверен, но хватит ли денег в казне?

Ведь скоро начнётся война, и неизвестно, хватит ли средств. Лин Сюань тоже волновался, чтобы не получилось, что война провалится, и ирригацию не завершат.

— Эти деньги выделяют местные купцы, не беспокойся, — улыбнулся Хуанпу Вэнь. — Остальное не так важно. Иди отдыхать, я сам справлюсь.

Лин Сюань посмотрел на оставшиеся доклады и кивнул.

— Хорошо. Люди у входа тоже должны разойтись, я пойду скажу им.

Хуанпу Вэнь вдруг спросил:

— Когда уезжаешь?

— Через пару дней, — обернулся Лин Сюань. — Если начнётся война, будет поздно. Сейчас самое подходящее время.

— Будь осторожен.

— Я буду.

Когда свадебная процессия Начжаму прибыла в столицу, Лин Сюань уже покинул город и направился в другое место.

На границе воздух был наполнен запахом пороха. Постоянно поступающие припасы и усиление войск говорили сами за себя. Дун Юнъюань постоял на стене, затем развернулся и ушёл. Новый год здесь прошёл быстро и весело, всего за один день, и солдаты снова встали на защиту страны.

Поступившие сообщения говорили Дун Юнъюаню, что мир боевых искусств был полностью уничтожен, и многие неизвестные люди присоединились к армии, за чем нужно было следить. Кроме того, Лин Сюань доберётся до границы раньше Чу Цзыяня.

— Что он теперь задумал? — с досадой потирал лоб Дун Юнъюань. Видя судьбу мира боевых искусств, он не мог ничего сказать. Лин Сюань провёл там много лет, и все думали, что он просто развлекается. Но, глядя на результат, это было не совсем так.

Лин Сюань, который провёл столько лет в мире боевых искусств ради развлечения, теперь спокойно ехал по узкой дороге. Не то чтобы он был спокоен, ведь лошадь мчалась на полной скорости. Но сидящий на козлах Лин Сюань излучал спокойствие.

Инь Тяньмин отказался от тряской повозки, предпочтя двигаться самостоятельно с помощью цингуна. Лин Сюань одобрил это и увеличил скорость.

Несущаяся во весь опор лошадь быстро доставила Лин Сюана в нужное место — Бочжоу на севере. Звучащий культурно Бочжоу на самом деле был военным тренировочным лагерем. Даже крестьяне, работавшие там, были солдатами. Это был крупный тренировочный лагерь, давно ставший самодостаточным, хотя некоторые вещи всё ещё приходилось завозить.

Зрелый тренировочный лагерь был основой государства, существовавшего на этой земле сотни лет. Даже Лин Сюань не был уверен, что сможет провести туда двоих, так что оставил их снаружи, сам же, предъявив опознавательный знак, вошёл.

— Мы давно ждали вашего прибытия, князь. Войска уже готовы, — управлял лагерем генерал Пиндин, равный по рангу генералу Цзинъюаню.

Лин Сюань слегка улыбнулся.

— Генерал шутит. Чем я заслужил, чтобы столь великие полководцы ждали меня?

— Что вы, князь! Вы уничтожили мелких негодяев из мира боевых искусств, чего я, простой человек, не смог бы сделать, — громко рассмеялся генерал Пиндин, хлопая Лин Сюана по плечу.

<http://bllate.org/book/17712/1654893>